

Когда они услышали, как Старик Преподобной луны объявил Хуан Сяолуна лидером Мира Сияния, их лица побледнели. Не было необходимости упоминать тот факт, что старик приказал им слушать Хуан Сяолуна.

Хотя Старик Преподобной луны не появлялся на свет в последние несколько сотен миллионов лет, никто не сомневался в его авторитете. Его слова были подобны императорскому указу в Мира Сияния. Фактически, его приказы раньше имели больший вес, чем Предка Сияния.

Теперь, когда он открыто поддерживал Хуан Сяолуна, не было никаких сомнений в том, что перемены во власти Мира Сияния были вопросом времени. Те церкви, которые не знали, на чьей стороне они хотят стоять, обязательно соберутся, чтобы поддержать Хуан Сяолуна.

Бай Хуэй, Бинь Гэ и другие отказались признать приказ старика. В одно мгновение из глубины Академии Преподобной луны возникла безграничная мощь, и на Божественный Город Преподобной луны обрушилось сокрушительное давление.

В этот момент все, кто не смог уйти, почувствовали, как на них давит ужасающая тяжесть.

«Кто?! Это воля Суверена! Может быть, заместители директора Бинь Гэ и Бай Хуэй делают ход?!» Цинь Хуанчжун посмотрел на одного из предков рядом с ним и потрясенно воскликнул.

Предок был на вершине Империи Императора конца Десятого Уровня. Он собирался прорваться в любой момент, и обычная воля Суверена не смогла бы его остановить. Обидно было, что воля Суверена принадлежала Старика Преподобной луны. Перед ужасающим давлением он чувствовал себя не больше муравья.

Поскольку самый сильный человек в их партии был подавлен, не было необходимости упоминать других предков. Когда воля Владыки Преподобной луны Старика охватила город, каждый культиватор Императорского Царства был вынужден встать на колени. На их лицах промелькнуло отчаяние, и казалось, что кто-то схватил их душу, намереваясь разорвать ее на части.

«Бай Хуэй, Бинь Гэ, Бай Ло, Бан Кэ, я ясно выразился? Если это повторится, я тебе обе ноги сломаю! Отныне приказы Хуан Сяолуна - мои приказы! Получив в наследство Предка Сияния, Хуан Сяолун стал лидером Мира Сияния! Его статус будет не ниже моего!» Голос Старика Преподобной луны разнесся по воздуху.

Раньше Старик Преподобной луны позволял только всем, кто окружал Хуан Сяолуна, подслушивать их разговор. Однако он больше не беспокоился о сокрытии личности Хуан Сяолуна во второй раз, когда заговорил. Его голос разнесся через Божественный Город Преподобной луны в уши всех присутствующих.

«Это Старик Преподобной луны!» Когда предок рядом с Цинь Хуанчжуном услышал голос, его сердце екнуло, и он тревожно заикался.

Он наконец понял, с чьей властью он столкнулся!

Это был Старик Преподобной луны!

Несмотря на то, что новость о том, что Старик Преподобной луны вновь появился в мире,

начала распространяться, все чувствовали себя немного подозрительными, поскольку никто из них не видел старика лично.

Сейчас их сомнения развеялись.

Каждый чувствовал, как сердце колотится в груди.

Старик Преподобной луны стоял рядом с Хуан Сяолуном! В этом не было никаких сомнений.

Старик Преподобной луны не собирался так легко отпускать всех. Вместо этого давление, которое он на них оказал, снова усилилось. Под давлением горы четыре заместителя декана повалились на землю. Воля Повелителя Преподобной луны была подобна бесчисленным древним горным хребтам, давящим на них. Они могли слышать треск и хлопки, исходящие от их костей.

«Старейшина ... Декан, мы выполним приказ!» Бай Хуэй, наконец, не выдержал и крикнул: «С этого момента мы будем слушать Хуан Сяолуна! Он будет не менее важен, чем ты!»

В его сердце поднялись волны ужаса. Как Повелитель Второго Уровня он не был слабаком. Однако Старика Преподобной луны удалось подавить его одной лишь своей волей!

Неужели Старик Преподобной луны уже вступил в Высшее Царство Суверена?! Неужели он стал вторым верховным сувереном во всех мирах?!

Мысли Бинь Гэ отражали мысли Бай Хуэй. Хотя он был слабее Бай Хуэя, это только усиливало его страх перед Стариком Преподобной луны.

После того, как Бай Хуэй ответил, все трое поняли, что сопротивляться бесполезно. В конце концов, они согласились на все, что сказал Старик Преподобной луны.

Гу Тин поспешно заставил себя открыть рот, чтобы открыто похвалить Старика Преподобной луны, чтобы доказать свою лояльность.

«Хорошо!» Хотя казалось, что гнев Старика Преподобной луны рассеялся, в воздухе витало скрытое намерение убивать. Он был готов убить любого, кто хотел остаться упрямым. Пока они не желали брать Хуан Сяолуна своим новым лидером, Старик Преподобной луны был готов убить их всех, чтобы проложить путь Хуан Сяолуну.

Чувствуя в воздухе застарелое желание убивать, четыре заместителя директора почувствовали, как по лбу стекает холодный пот. Им было ясно, что им удалось спастись от бедствия.

Как отступающая волна, Воля суверена Старика Преподобной луны вернулась в Академию Преподобной луны. Чувство подавления внезапно исчезло, и как будто цвет вернулся в жизнь всех присутствующих в Божественном городе Преподобной луны. Им казалось, что им удалось выползти назад от врат ада.

Только через несколько минут четыре заместителя директора с трудом поднялись на ноги. Сложный взгляд наполнил их лица, когда они уставились на Хуан Сяолуна. Независимо от того, насколько они были разгневаны или возмущены, у них не было другого выбора, кроме как подавить это чувство и скрыть свой обиженный взгляд.

«Владыка мира ...» После короткого колебания Бай Хуэй поприветствовал Хуан Сяолуна.

Видя, что самый сильный из них уже сделал первый шаг, трое других уставились друг на друга, прежде чем приветствовать: «Господин, владыка мира!»

Что касается Гу Тина, он медленно направился к Хуан Сяолуну с осторожным выражением лица. Выдавив улыбку яркостью тысячи солнц, он крикнул: «Владыка мира!»

Хуан Сяолун секунду смотрел на Гу Тина, прежде чем ударить его по лицу.

Гу Тин пошатнулся от единственного удара Хуан Сяолуна.

Сделав несколько кругов, он держался за щеку и воскликнул: «Владыка мира, ты ...»

«Разве ты не говорил, что по правилам твоего Божественного города Преподобной луны ты должен схватить меня?» Хуан Сяолун зарычал.

Кривая улыбка появилась на лице Гу Тина: «Владыка мира, это... это было недоразумением!»

Хуан Сяолун бросил холодный взгляд на всех присутствующих, прежде чем повернуться, чтобы уйти с Ао Пином.

Бай Хуэй и остальные стояли как вкопанные с уродливым выражением лиц. Это были те, кому люди подлизывались, а не наоборот! Они привыкли к комплиментам, но почти никогда их не произносили. Даже Дун Эй должен был уважать их!

«Заместители декана, мы...» Гу Тин увидел, что оставаться нет смысла, и быстро заговорил.

«Уходите», - Бай Хуэй махнул рукой и отпустил всех. Он был явно раздражен, поскольку не удосужился умирить Гу Тина.

...

Несколько дней спустя Хуан Сяолун и Ао Пин прибыли к вулкану Сияющего Пламени.

Глядя на огромную гору перед ними, в их глазах промелькнул шок.

Гора действительно оправдала свое название. Как будто она образовалась из самого света, гора испускала великолепные лучи света. Время от времени из центра горы вырывались вспышки пламени. Пламя явно отличалось от обычного пламени, поскольку излучало синий, фиолетовый, зеленый и даже красный свет!

«Иди, я подожду здесь», - сказал Ао Пин.

Хуан Сяолун кивнул и взлетел к вершине горы. Он исчез в мгновение ока.

Несмотря на то, что он уже принял наследство Предка Сияния, жар, который он почувствовал после приближения к центру горы, заставил его почувствовать себя так, как будто его поместили в кипящий котел.

Стиснув зубы и пролетев несколько тысяч футов, Хуан Сяолун достиг дна пламени. Это был мир, созданный из лавы, и раскаленная добела лава испускала вспышки пепельного пламени. Это действительно было завораживающее зрелище.

Хуан Сяолун, не теряя времени, призвал четырнадцать крылатых ангелов.

Через несколько минут Ао Пин увидел, как снова появился Хуан Сяолун. Когда он вышел, даже его брови светились белым пламенем.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/1434537>